

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-В10-81

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А., судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по иску Бекова Б. [] М. [] к прокуратуре Республики Ингушетия, Генеральной прокуратуре Российской Федерации о взыскании выходного пособия в связи с уходом на пенсию по выслуге лет с учетом процентов по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 апреля 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 3 июня 2010г., которыми иск Бекова Б.М. удовлетворен.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Беков Б.М. предъявил к прокуратуре Республики Ингушетия иск о взыскании выходного пособия в связи с уходом на пенсию по выслуге лет с учетом процентов за каждый день задержки выплаты в сумме [] рублей [] копеек.

Требования Бекова Б.М. мотивированы тем, что 12 января 2009г. он уволен с должности

прокуратуры Республики Ингушетия на пенсию по выслуге лет. При увольнении ему было отказано в выплате выходного пособия, предусмотренного пунктом 2 статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», со ссылкой на то, что при предыдущем увольнении из органов прокуратуры в марте 2006 года ему выходное пособие в максимальном размере 20 должностных окладов с доплатой за классный чин было выплачено. Беков Б.М. с отказом по этим основаниям не согласился, полагая, что поскольку размер должностного оклада и доплата за классный чин по должности, с которой он уволен в 2009 году, выше, то ему следовало выплатить выходное пособие в размере разницы между суммой пособия, которое он должен получить при увольнении в 2009 году и суммой выходного пособия, полученного им при увольнении в 2006 году. Поскольку своевременно ответчик выплату выходного пособия не произвел, истец просил также взыскать в соответствии со статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации проценты за задержку выплаты выходного пособия.

Представитель прокуратуры Республики Ингушетия и представитель привлеченного к участию в деле в качестве второго ответчика Генеральной прокуратуры Российской Федерации иск не признали.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 апреля 2010г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 3 июня 2010г., исковые требования Бекова Б.М. удовлетворены в полном объеме.

В надзорной жалобе прокуратура Республики Ингушетия ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений как вынесенных с нарушением норм материального права.

Беков Б.М., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явился, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Удовлетворяя требования истца, суд пришёл к выводу о том, что в соответствии с частью 2 статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» при повторном увольнении из органов прокуратуры истец имеет право на получение выходного пособия в размере, исчисленном как разница между размером выходного пособия, исчисленного из должностного оклада с доплатой за классный чин по последней занимаемой должности и размером полученного при предыдущем увольнении выходного пособия.

Судебная коллегия считает неправильным возможность повторного получения выходного пособия в максимальном размере должностных окладов, если ранее при увольнении истцом было использовано право на получение выходного пособия в максимальном размере должностных окладов с доплатой за классный чин.

В соответствии с частью 2 статьи 44 Федерального закона от 17 января 1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам, имеющим право на пенсионное обеспечение, при увольнении на пенсию выплачивается выходное пособие.

Прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам выходное пособие выплачивается за полные годы выслуги в следующих размерах:

менее 10 календарных лет - 5 месячных должностных окладов с доплатой за классный чин;

от 10 до 15 календарных лет - 10 месячных должностных окладов с доплатой за классный чин;

от 15 до 20 календарных лет - 15 месячных должностных окладов с доплатой за классный чин;

20 календарных лет и более - 20 месячных должностных окладов с доплатой за классный чин.

При увольнении прокуроров и следователей, научных и педагогических работников после их повторного поступления на службу в органы и учреждения прокуратуры пособие выплачивается с зачетом ранее выплаченных пособий, исчисляемых в должностных окладах с доплатой за классный чин, в том числе за службу в других органах.

Анализ содержания вышеприведенной нормы позволяет сделать вывод о том, что право на получение выходного пособия при увольнении прокуроров, следователей, научных и педагогических работников после их повторного поступления на службу в органы и учреждения прокуратуры связано не с размером должностного оклада и доплаты за классный чин, установленных на момент повторного увольнения, а с количеством полных лет выслуги в этих органах и учреждениях на момент повторного увольнения.

Таким образом, если в момент первоначального увольнения прокурором получено выходное пособие в максимальном размере - 20 должностных окладов, то в случае увольнения после повторного поступления на службу, прокурор право на получение выходного пособия утрачивает, независимо от того, какой размер должностного оклада и доплаты за классный чин ему установлены на момент последнего увольнения.

Удовлетворяя требования Бекова Б.М. и взыскивая с прокуратуры Республики Ингушетия выходное пособие в связи с увеличением на момент второго увольнения должностного оклада и доплаты за классный чин, суд неправильно применил норму материального права – часть 2 статьи 44 Федерального закона от 17 января 1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 апреля 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 3 июня 2010г. подлежат отмене.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 7 апреля 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 3 июня 2010г. отменить

Принять новое решение, которым Бекову Б[] М[] в иске к прокуратуре Республики Ингушетия, Генеральной прокуратуре Российской Федерации о взыскании выходного пособия в связи с уходом на пенсию по выслуге лет с учетом процентов отказать.

Председательствующий:

Судьи:

